

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 November 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят третьей сессии, 31 августа – 4 сентября 2015 года****Мнение № 38/2015 относительно шейха Сулеймана аль-Рашуди, Абдуллы аль-Хамида, Мохаммеда аль-Катани, Абдулкарима аль-Ходера, Мохаммеда аль-Баджади, Омара аль-Саида, Раифа Бадауи, Фаделя аль-Манасифа и Валида Абу аль-Хаира (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая уточнила и продлила ее мандат в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление этого мандата в своем решении 1/102 и продлил его действие на трехлетний срок своей резолюцией 15/18 от 30 сентября 2010 года. Срок действия мандата был продлен еще на три года резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 15 сентября 2014 года Рабочая группа направила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно шейха Сулеймана аль-Рашуди, Абдуллы аль-Хамида, Мохаммеда аль-Катани, Абдулкарима Юсефа аль-Ходера, Мохаммеда Салех аль-Баджади, Омара аль-Хамида аль-Саида, Раифа Бадауи, Фаделя аль-Манасифа и Валида Абу аль-Хаира. 29 октября 2014 года правительство ответило на это сообщение. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

4. Настоящее дело касается девяти подданных Саудовской Аравии, которых, как утверждается, лишили свободы в порядке возмездия за участие в деятельности, связанной с поощрением и защитой прав человека в Саудовской Аравии.

5. Г-н Аль-Рашуди является бывшим судьей и адвокатом. Он также входит в число членов – основателей Ассоциации за гражданские и политические права в Саудовской Аравии (АГПСА) и в 2012 году исполнял обязанности ее председателя. Сообщается, что он получил широкую известность за свою активные выступления в поддержку проведения в Саудовской Аравии реформы в области прав человека и неоднократно подвергался арестам.

6. 12 декабря 2012 года г-на Аль-Рашуди был арестован без предъявления ордера сотрудниками Главного следственного управления Министерства внутренних дел на автозаправочной станции в Эр-Рияде. Его арест произошел через два дня после его выступления с лекцией на неофициальном общественном собрании, посвященном вопросу о законности проведения демонстраций в контексте шариатского права. Первоначально он был доставлен в «Академию имени принца Наифа». Власти сообщили его семье, что основной причиной его ареста и задержания было намерение запретить ему выступать с лекциями.

7. Г-н Аль-Рашуди ранее задерживался 3 февраля 2007 года за распространение петиции с призывом к проведению политической реформы и с предложением о создании в Саудовской Аравии независимой правозащитной организации. По сообщениям, его задерживали без предъявления обвинений до августа 2010 года и 23 июня 2011 года освободили под залог. 22 ноября 2011 года Специальный уголовный суд признал его виновным по нескольким обвинениям, в том числе «в нарушении верности и неподчинении верховному правителю» и «в участии в создании организации под названием «Тавассо» в целях распространения хаоса под предлогом оказания консультативных услуг и проведения реформы». Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение 15 лет, однако находился на свободе до принятия решения по его апелляции.

8. После его ареста в декабре 2012 года г-н Аль-Рашуди узнал, что Апелляционный суд утвердил решение Специального уголовного суда и отклонил ходатайство, которое он подал в январе 2012 года. После этого его два месяца содержали в одиночном заключении в тюрьме Аль-Хаир в Эр-Рияде. В январе 2013 года Министерство внутренних дел предложило помиловать г-на Аль-Рашуди с тем условием, что он подпишет обязательство не повторять свои правонарушения и не заниматься общественной деятельностью, а также поблагодарить Короля. Как сообщалось, г-н Аль-Рашуди отказался подписать такое обязательство и поэтому до сих пор содержится под стражей.

9. Г-н Аль-Хамид является правозащитником, писателем и членом – основателем АГПСА. Он занимал должность профессора современной литературы в Исламском университете имени имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде, с которой он был уволен за свою общественную деятельность. Он широко известен как сторонник реформы и неоднократно задерживался за свою активную деятельность.

10. По сообщениям, власти возбудили расследование деятельности г-на Аль-Хамида в марте 2012 года. Судебный процесс над ним в Уголовном суде Эр-Рияда начался 11 июня 2012 года, где ему были предъявлены многочисленные обвинения, в том числе ему инкриминировалось «нарушение верности верховному правителю», «создание запрещенной организации», «выражение сомнений в добросовестности должностных лиц» (обвинение, которое, как предполагается, связано с утверждением г-на Аль-Хамида о том, что судебные органы принимают признательные показания, сделанные под принуждением), «стремление к подрыву безопасности и подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций» и «распространение ложной информации среди иностранных групп». Последнее обвинение касалось доведения мнений о нарушениях прав человека в Саудовской Аравии до сведения международных правозащитных организаций и средств массовой информации.

11. 9 марта 2013 года в соответствии со статьей 6 закона о борьбе с киберпреступностью Уголовный суд в Эр-Рияде приговорил г-на Аль-Хамида к пяти годам тюремного заключения. Суд также постановил, что он должен отбыть оставшиеся шесть лет тюремного заключения по предыдущему приговору, который был вынесен в мае 2005 года и по которому он был ранее помилован. К тому же Суд запретил ему совершать поездки в течение 11 лет и постановил распустить АГПСА, конфисковать ее имущество и закрыть ее аккаунты в социальных сетях. Г-н Хамид был помещен в тюрьму Аль-Малаз в Эр-Рияде и позднее переведен в блок для уголовных преступников тюрьмы Аль-Хаир, где он и содержится в настоящее время. 28 мая 2013 года он опротестовал это решение, однако в январе 2014 года Апелляционный суд подтвердил приговор.

12. Г-н Аль-Катани является широко известным правозащитником и одним из основателей АГПСА. До своего задержания он публично выражал обеспокоенность по поводу положения в области прав человека в Саудовской Аравии, в том числе в своих интервью, которые он давал средствам массовой информации.

13. 18 июня 2012 года г-н Аль-Катани был доставлен в Уголовный суд в Эр-Рияде, где ему было предъявлено 11 обвинений в связи с его активной деятельностью. 9 марта 2013 года он был признан виновным в совершении целого ряда преступлений, включая «нарушение верности и неподчинение верховному правителю», «выражение сомнений в добросовестности должностных лиц», «стремление к подрыву безопасности и подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций», «распространение ложной информации среди иностранных групп» и «создание запрещенной организации».

Г-н Аль-Катани был приговорен к десяти годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки на такой же срок.

14. В конце судебного заседания он был задержан в тюрьме Аль-Малаз. Позднее его перевели в блок для уголовных преступников тюрьмы Аль-Хаир, где он содержится в настоящее время. 3 марта 2014 года г-на Аль-Катани поместили в одиночную камеру. 5 марта 2014 года сотрудники тюремной администрации ответили отказом на просьбу его адвокатов о его посещении. 28 мая 2013 года он обжаловал принятое решение, и в начале 2014 года Апелляционный суд утвердил приговор.

15. Г-н Аль-Ходер является одним из основателей АГПСА и бывшим профессором сравнительной юриспруденции на факультете исламской юриспруденции в Кассимском университете. С 2010 года г-ну Аль-Ходеру запрещен выезд из страны. В октябре 2011 года его отстранили от должности профессора, как сообщалось, за его активную правозащитную деятельность.

16. В январе 2013 года г-н Аль-Ходер предстал перед Уголовным судом в Бурайде. Ему вменялись несколько преступлений, включая «неповиновение верховному правителю», «подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций», «причинение вреда репутации государства путем распространения ложной информации среди иностранных групп» и «участие в создании запрещенной организации». 24 апреля 2013 года на четвертом судебном заседании г-н Аль-Ходер был задержан, когда отказался войти в зал заседаний после того, как судья, по сообщениям, не позволил группе из десяти женщин войти в зал для наблюдения за судебным процессом. В обоснование постановления о задержании г-на Аль-Ходера не было приведено никаких причин, и, по сообщениям, судья отказался встретиться с ним или с его адвокатом.

17. 24 июня 2013 года г-н Аль-Ходер был признан виновным по вышеупомянутым обвинениям и приговорен к восьми годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение десяти лет. 6 января 2014 года Апелляционный суд вернул дело на повторное рассмотрение в Уголовный суд в Бурайде. Новый судебный процесс начался 7 мая 2014 года. Г-н Аль-Ходер по-прежнему содержится под стражей в Бурайде.

18. Г-н Аль-Баджади является предпринимателем и правозащитником, а также членом – основателем АГПСА. Ранее он уже подвергался задержанию предположительно в связи с его правозащитной деятельностью. 21 марта 2011 года г-н Аль-Баджади был арестован в Бурайде сотрудниками в форме и лицами в гражданской одежде с масками на лице, которые, по-видимому, работали в Главном следственном управлении Министерства внутренних дел. По сообщению источника, его отвезли домой, а позднее по месту работы, где сотрудники Главного управления конфисковали книги, документы и компьютеры, а также произвели видеосъемку помещений его дома и офиса. Его арест произошел через день после его протестной акции перед Министерством внутренних дел в Эр-Рияде. Он содержится в тюрьме Аль-Хаир.

19. Судебный процесс над г-ном Аль-Баджади начался в августе 2011 года. Предполагается, что он носил засекреченный характер, поскольку ни предъявленные ему обвинения, ни вынесенный приговор не были обнародованы. Кроме того, его адвокаты не были к нему допущены и были проинформированы о том, что их право представлять его не признано судом. Ни адвокаты г-на Аль-Баджади, ни члены его семьи не были поставлены в известность о ходе разбирательства, и им не было разрешено присутствовать на заседаниях.

20. 10 апреля 2012 года Специальный уголовный суд в Эр-Рияде приговорил г-на Аль-Баджади к четырем годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение пяти лет. Суд признал г-на Аль-Баджади виновным в участии в создании запрещенной организации, причинении вреда государству с использованием средств массовой информации, в обращениях к семьям политических заключенных с призывами к проведению протестных акций и сидячих забастовок, в оспаривании независимости судебной системы и в хранении запрещенных книг.

21. Г-на Аль-Баджади и его адвокат не знали о том, что Апелляционный суд не утвердил приговор Специального уголовного суда и вернул дело в этот же суд для повторного рассмотрения. Второй судебный процесс над г-ном Аль-Баджади начался 15 августа 2013 года. По информации источника, г-на Аль-Баджади уведомили о повторном суде лишь тогда, когда тюремные охранники предложили ему проследовать в суд для получения копии его первого приговора. Он отказался сделать это в порядке протеста против несправедливого суда и окружающей его атмосферы секретности. Позднее он узнал, что он был вызван в суд для участия в первом заседании повторного судебного процесса. С тех пор прошло четыре судебных заседания без участия г-на Баджади и его группы адвокатов. Повторный судебный процесс над ним продолжается.

22. Г-н Аль-Саид состоит членом АГПСА. 28 апреля 2013 года он был вызван для допроса в Управление по расследованиям и уголовному преследованию. Его адвокату не позволили присутствовать при допросе. Сообщалось, что в порядке протеста г-н Аль-Саид отказался отвечать на любые вопросы и что следователь приказал его арестовать. Адвокатам г-на Аль-Саида не разрешили посетить его в тюрьме, после того как он вновь был взят под стражу. Он содержится в тюрьме Эль-Касим в Бурайде.

23. Судебный процесс над г-ном Аль-Саидом начался 10 июня 2013 года в Уголовном суде в Бурайде. 12 декабря 2013 года он был признан виновным в совершении ряда преступлений, в том числе в «неподчинении верховному правителю», «членстве в запрещенной организации», «подстрекательстве к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций» и «причинении вреда репутации государства путем распространения ложной информации». Он был приговорен к четырем годам тюремного заключения, 300 ударам плетью с запретом на поездки в течение последующих четырех лет после отбывания наказания.

24. Высказывалось предположение, что первое заседания суда над г-ном Аль-Саидом было засекречено. Его адвокаты не смогли присутствовать на заключительном заседании 12 декабря 2013 года, поскольку их не уведомили о его дате, несмотря на их многочисленные обращения к судье с просьбой сообщить такие сведения. Г-на Аль-Саида уведомили об окончательной дате суда, лишь когда охранники доставили его в суд. Предполагалось также, что г-н Аль-Саид протестовал в суде по поводу того, что слушания носят секретный характер. Судья отвел такое утверждение.

25. Г-н Бадауи является активистом правозащитного движения и основателем интернет-форума для обсуждения политических и социальных вопросов под названием «Либералы Саудовской Аравии». 17 июня 2012 года г-н Бадауи был арестован Управлением по уголовным расследованиям и помещен в тюрьму общего режима в Бримане, в Джидде, где он остается по настоящее время. Генеральный прокурор обвинил его в вероотступничестве, т.е. в преступлении, за которое может быть назначена смертная казнь. Судебный процесс над ним в Суде общей юрисдикции в Джидде начался в июле 2012 года. 21 января 2013 года Суд общей юрисдикции направил его дело в Уголовный суд в Джидде, указав, что не обладает юрисдикцией на рассмотрение данного дела, поскольку не усматривает

факта оскорбления г-ном Бадауи ислама, и поэтому ему не может быть предъявлено обвинение в вероотступничестве. Однако Генеральный прокурор настоял на том, чтобы г-на Бадауи судили за вероотступничество. Его дело было передано из Уголовного суда в Апелляционный суд, а затем возвращено обратно.

26. 29 июля 2013 года Уголовный суд в Джидде признал г-на Бадауи виновным в нарушении национального закона об информационных технологиях и в оскорблении религиозных властей в результате создания интернет-форума и управления его деятельностью. Он также был признан виновным в оскорблении религиозных символов в своих сообщениях в «Твиттере» и «Фейсбуке» и в критике Комиссии по поощрению нравственности и предотвращению пороков, а также должностных лиц, выступавших против включения женщин в состав Консультативного совета. Г-на Бадауи был приговорен к семи годам тюремного заключения и 600 ударам плетью, а интернет-форум было приказано закрыть.

27. 11 декабря 2013 года Апелляционный суд постановил, что данное дело должно быть вновь рассмотрено Уголовным судом в Джидде. Решение Апелляционного суда было принято после подачи апелляции адвокатом г-на Бадауи, который утверждал, что судья Уголовного суда, вынесший приговор его клиенту, временно исполнял обязанности судьи и не проявил беспристрастности, поскольку до своего назначения публично призывал предъявить г-ну Бадауи обвинения в вероотступничестве.

28. 25 декабря 2013 года другой судья Уголовного суда постановил, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела, поскольку предъявленные обвинения касались вероотступничества. Дело было передано в Апелляционный суд, который должен был принять решение о том, какой именно суд компетентен его разбирать. Апелляционный суд вернул дело тому же судье Уголовного суда в Джидде. 7 мая 2014 года за деятельность его интернет-форума и в связи с обвинениями в оскорблении ислама г-н Бадауи был приговорен к десяти годам тюремного заключения, 1 000 ударам плетью и штрафу в 1 млн. саудовских риялов. Ему также было запрещено совершать поездки в течение десяти лет после освобождения, а также выступать в средствах массовой информации.

29. Г-н Аль-Манасиф является правозащитником и членом – основателем Центра защиты прав человека Адалы. Он приобрел широкую известность в связи со своими активными выступлениями против дискриминации в отношении мусульман-шиитов Саудовской Аравии и в этой связи ранее подвергался арестам. 2 октября 2011 года г-н Аль-Манасиф был арестован на контрольно-пропускном пункте полиции между городами Авамия и Сафва и доставлен в полицейский участок в Сафве. Ранее в этот же день он пытался вести переговоры с полицией относительно задержания двух престарелых мужчин, по мнению которых, полиция их взяла их под стражу для оказания давления на их сыновей с целью принудить их сдаться властям.

30. После ареста г-н Аль-Манасиф был доставлен в полицейский участок в Дахране, где содержался в одиночной камере и без связи с внешним миром до 10 октября 2011 года, когда он вновь был переведен в тюрьму Главного следственного управления Министерства внутренних дел в Даммаме, Аль-Мабахит. Его содержали без связи с внешним миром, и, сообщалось, что в первые дни после ареста сотрудники служб безопасности, в том числе Главного управления, подвергали его пыткам и жестокому обращению в стремлении заставить его дать признательные показания. До 11 ноября 2012 года, когда наконец членам семьи было разрешено его посещать, он мог звонить им по телефону всего лишь два раза в месяц.

31. Судебный процесс над г-ном Аль-Манасифом в Специальном уголовном суде в Эр-Рияде начался 28 февраля 2012 года. Как предполагается, предъявленные г-ну Аль-Манасифу обвинения были связаны с его участием в мирных протестных акциях, которые происходили в 2009 и в 2011 годах в Восточной провинции страны и в ходе которых протестанты призывали к проведению политической реформы и к ликвидации дискриминации в отношении общины мусульман-шиитов в Саудовской Аравии. Обвинения также предположительно связаны с ролью г-на Аль-Манасифа в обнародовании и документировании актов дискриминации, а также с тем фактом, что он является одним из основателей запрещенной правозащитной ассоциации.

32. 17 апреля 2014 года Специальный уголовный суд признал г-на Аль-Манасифа виновным по нескольким обвинениям, в том числе в «нарушении верности верховному правителю», «подстрекательстве к антиправительственным акциям и провоцировании раскола между гражданами посредством призывов к протестным выступлениям и маршам», «общении с иностранными СМИ в целях причинения вреда правительству Королевства, его народу и национальному единству», а также в «создании запрещенной ассоциации». Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение 15 лет, а также к штрафу в размере 100 000 саудовских риялов. Г-н Аль-Манасиф подал апелляцию.

33. Г-н Аль-Хаир является адвокатом, занимающимся делами о правах человека, и руководителем образованной в 2008 году независимой правозащитной организации «Монитор прав человека в Саудовской Аравии». Он также сотрудничал с АГПСА и поддерживал ее цели.

34. Г-н Аль-Хаир впервые предстал перед судом в конце 2011 года после того, как подписал заявление с критикой властей за преследование 16 сторонников реформ. Кроме того, 6 октября 2013 года г-н Аль-Хаир был доставлен в Специальный уголовный суд, где ему были предъявлены почти те же самые обвинения, по которым он уже был признан виновным. Они включали «нарушение верности и неподчинение верховному правителю», «создание запрещенной организации» и «участие в создании другой организации (Ассоциации за гражданские и политические права в Саудовской Аравии (АГПСА)).

35. 29 октября 2013 года Уголовный суд в Джидде приговорил его к трем месяцам тюремного заключения, и 6 февраля 2014 года этот приговор был утвержден Апелляционным судом в Мекке.

36. 15 апреля 2014 года г-н Аль-Хаир был арестован после участия в первом заседании суда по его делу, который проходил в Специальном уголовном суде в Эр-Рияде. Он был доставлен в тюрьму Аль-Хаир, где, по сообщениям, был помещен в одиночную камеру и подвергался жестокому обращению. 17 апреля 2014 года ему позволили сделать один короткий телефонный звонок жене, которой не разрешалось его посещать. С тех пор, как сообщалось, его неоднократно переводили в различные пенитенциарные учреждения, и в настоящее время он содержится в тюрьме Бриман в Джидде. Ему разрешается делать короткие и регулярные телефонные звонки.

37. 22 апреля 2014 года адвокаты г-на Аль-Хаира прибыли в суд с тем, чтобы выяснить причины задержания своего клиента, где узнали, что г-н Аль-Хаир присутствует на шестом заседании суда по его делу. Как сообщалось, судья отказался раскрыть причины для его ареста и задержания. Судебный процесс продолжается.

38. Источник утверждает, что лишение вышеупомянутых девяти лиц свободы подпадает под категорию II категорий произвольного задержания в нарушение статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. По мнению источника, задержание девяти упомянутых лиц и, в частности, членов АГПСА является частью недавних шагов по подавлению деятельности правозащитников Саудовской Аравии и представляет собой одну из форм возмездия за их деятельность по охране и защите прав человека. Источник считает, что характер арестов, задержаний и предъявленных им обвинений свидетельствует о том, что они были приговорены к тюремному заключению исключительно в связи с осуществлением ими своих прав на свободу выражения мнений, а также на свободу мирных собраний и ассоциации.

39. Источник также полагает, что лишение свободы вышеупомянутых лиц подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, нарушая тем самым статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. При этом источник считает, что эти случаи лишения свободы являются грубыми нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, которое включает обязательство четкой квалификации уголовных преступлений в соответствии с законом. По мнению источника, большинство преступлений, в совершении которых эти лица признаны виновными, слишком широко и нечетко определены, что допускает возможность толкований, которые подрывают такие основные права, как права на свободу выражения мнений, а также на свободу мирных собраний и ассоциации. Источник полагает, что такие правонарушения, как «нарушение верности и неподчинение верховному правителю», «подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций», «причинение вреда репутации государства путем распространения ложной информации среди иностранных групп» и «участие в создании запрещенной организации» не соответствуют международным стандартам справедливости и используются для криминализации действий по осуществлению прав на свободу выражения мнений, а также на свободу мирных собраний и ассоциации.

40. Источник утверждает, что Специальный уголовный суд в Эр-Рияде был создан для рассмотрения дел, связанных с вопросами терроризма и безопасности, а его процедуры и внутренние правила не были обнародованы. Вследствие этого источник полагает, что судебные процессы в этом Суде над несколькими вышеупомянутыми лицами не соответствовали большинству основных элементов права на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом.

Ответ правительства

41. 15 сентября 2014 года Рабочая группа направила правительству Саудовской Аравии года сообщение с просьбой представить подробные сведения о положении задержанных и разъяснить правовые нормы, оправдывающие их продолжающееся задержание.

42. Согласно пункту 15 методов работы Рабочей группы правительство обязано ответить на сообщение в течение 60 дней с даты его препровождения. Правительство Саудовской Аравии ответило 29 октября 2014 года.

43. В своем ответе правительство настаивало на неточности фактов в том виде, в котором они были изложены. По утверждению правительства г-н Аль-Рашуди был арестован 2 февраля 2007 года и допрошен в соответствии со статьями 33, 35 и 36 Уголовно-процессуального кодекса (2001 года) в связи с утверждениями, касающимися, в частности, его участия в создании подпольной организации, ставящей своей целью провоцирование хаоса и нарушение общественного порядка, его поддержки террористических группировок и восприятия их идеологии.

44. Согласно информации правительства, г-н Аль-Рашуди был допрошен в связи с вышеупомянутыми утверждениями в Управлении по расследованиям и уголовному преследованию в соответствии со статьями 3 и 14 Уголовно-процессуального кодекса, и согласно статьям 16 и 126 Кодекса его дело, без взятия его под стражу, было передано компетентному суду, в котором оно разбиралось. Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения, отсчитываемым со времени его ареста, и ему было запрещено выезжать из Саудовской Аравии в течение аналогичного периода времени после освобождения. По сведениям правительства приговор окончательно вступил в силу в соответствии со статьей 213 Уголовно-процессуального кодекса и был приведен в исполнение в соответствии со статьей 215 этого кодекса.

45. Правительство указывает, что подобно другим заключенным данное лицо защищено законодательными положениями, призванными охранять его достоинство и не допускать причинения ему физического и психологического вреда, применения пыток или унижающего достоинство обращения. Он и его семья были в установленном порядке проинформированы в соответствии со статьями 2 и 116 Уголовно-процессуального кодекса.

46. По данным правительства, при поступлении в тюрьму все обвиняемые проходят медицинское освидетельствование, и во исполнение пункта 5 правил медицинского обеспечения заключенные тюрем периодически проходят медицинский осмотр и имеют право на посещение членами семьи согласно статье 12 порядка содержания в тюрьмах и временного задержания, а обвиняемые имеют право назначать адвоката согласно статье 4 Уголовно-процессуального кодекса.

47. Правительство утверждает, что все изоляторы временного содержания и тюрьмы страны находятся под судебным надзором со стороны Управления по расследованиям и уголовному преследованию (Генеральной прокуратуры), которое, согласно статье 37 Уголовно-процессуального кодекса, инспектирует тюрьмы в целях проверки условий содержания задержанных и заключенных и обеспечения применения действующих правил, а также недопущения их ущемления или нарушения. В соответствии с пунктами 6 и 7 статьи 5 статута Комиссии по правам человека представители Комиссии имеют право посещать без предварительного уведомления все имеющиеся в стране тюрьмы и изоляторы временного содержания и получать жалобы. Согласно информации правительства представители Национального общества за права человека в соответствии с его учредительными документами также вправе посещать такие учреждения в целях выяснения порядка применения соответствующими правительственными органами действующих правил и норм в области прав человека, а также для выявления любых нарушений таких правил и принятия надлежащих законных мер. Правительство утверждает, что Комиссия по правам человека и Национальное общество за права человека имеют также свои пункты контроля в некоторых тюрьмах для наблюдения за условиями содержания заключенных и задержанных лиц.

48. Кроме того, правительство заявило, что права человека также гарантируются статьей 26 Основного закона о государственном управлении. Защита и заявление прав может осуществляться на индивидуальной или коллективной основе посредством нескольких судебных и административных каналов, наиболее значимым из которых является политика открытых дверей, проводимая в форме публичных аудиенций Королем и наследным принцем в соответствии со статьей 43 Основного закона. По сообщениям правительства, государственным служащим предписано следовать такой же политике путем заслушивания любых жалоб, обид или предложений при том понимании, что коллективные требования не должны угрожать общественному порядку или ущемлять интересы общества либо права других лиц.

49. Правительство утверждает, что ни г-н Аль-Рашуди, ни его представители не подавали жалобу в компетентные органы. В свете вышесказанного правительство отводит все утверждения.

Замечания источника по ответу правительства

50. 14 ноября 2014 года источник направил Рабочей группе свои замечания по ответу правительства. В своем представлении источник указывает, что правительство дало ответ относительно положения г-на Аль-Рашуди, но не отреагировало по поводу положения г-на Аль-Хамида, г-на Аль-Катани, г-на Аль-Ходера, г-на Аль-Баджади, г-на Аль-Саида, г-на Бадауи, г-на Аль-Манасифа и г-на Аль-Хаира. В этой связи источник приводит следующую дополнительную информацию, касающуюся: а) произвольного характера ареста г-на Аль-Рашуди 2 февраля 2007 года и его последующего задержания; б) несправедливого судебного разбирательства, приговора и рассмотрения апелляции, которые стали причиной его повторного ареста 12 декабря 2012 года; и с) нынешних условий его содержания в тюрьме.

Замечания по поводу ареста 2 февраля 2007 года

51. Источник сообщает, что г-на Аль-Рашуди неоднократно задерживали, в том числе в 1993 году, 1995 году, 2004 году, 2 февраля 2007 года и 12 декабря 2012 года. Власти Саудовской Аравии в своем ответе Рабочей группе утверждают, что арест г-на Аль-Рашуди 2 февраля 2007 года был произведен в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Источник считает, что в основу нынешнего представления Рабочей группе положен не арест г-на Аль-Рашуди 2 февраля 2007 года, а скорее его арест и задержание 12 декабря 2012 года.

52. Источник подчеркивает, что арест 12 декабря 2012 года был произведен вследствие решения об отклонении апелляции г-на Аль-Рашуди по поводу его ареста 2 февраля 2007 года. Это первый эпизод задержания, по которому 28 ноября 2007 года Рабочая группа приняла мнение № 27/2007. В пункте 32 этого мнения Рабочая группа признала задержание г-на Аль-Рашуди и восьми других человек произвольным, противоречащим статьям 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадающим под категории I и II категорий, применимых при рассмотрении дел, представляемых Рабочей группе.

53. Кроме того, источник утверждает, что арест 2 февраля 2007 года носил произвольный характер по двум причинам. Во-первых, г-н Аль-Рашуди был доставлен в суд только в мае 2011 года, и это означает, что его более четырех лет содержали под стражей без предъявления обвинения или суда, а этот период намного превышает 24 часа, оговоренные в статье 33 Уголовно-процессуального кодекса.

54. Во-вторых, г-н Рашуди и вместе с ним другие лица были арестованы без предъявления ордера, когда, подорвав с помощью взрывного устройства дверь в его дом, в котором они собрались, военные ворвались в комнату и приказали находящимся в ней лицам лечь на пол лицом вниз и сковали их наручниками. В этом положении их держали под угрозой оружия примерно 40 минут, пока сотрудники сил безопасности проводили обыск. Они конфисковали все ноутбуки и мобильные телефоны и, не предъявив ордер на арест и не разъяснив причины ареста, доставили всех в тюрьму. Источник утверждает, что эти действия нарушали статью 35 Уголовно-процессуального кодекса.

Замечания относительно справедливости судебного разбирательства по делу г-на Аль-Рашуди и апелляционного производства, ставшего причиной его повторного ареста 12 декабря 2012 года, а также его содержания под стражей в настоящее время

55. Источник считает, что вразрез с содержащимся в ответе правительства утверждением о том, что расследование по делу г-на Рашуди и суд над ним соответствовали законодательству Саудовской Аравии и статьям 3, 14, 16 и 126 Уголовно-процессуального кодекса, отправной точкой для вынесения обвинительного заключения и приговора по делу г-на Аль-Рашуди стало вопиюще несправедливое судебное разбирательство.

56. В своей оценке источник основывается на нижеизложенных соображениях. Судебный процесс над г-ном Аль-Рашуди и 15 остальными обвиняемыми начался в первых числах мая 2011 года в Специальном уголовном суде в Джидде. Этот Суд был создан в 2008 году для разбирательства по делам лиц, задержанных по связанным с терроризмом обвинениям. Его процедуры не обнародуются, и большинство его заседаний проводится в секретном порядке. Местные правозащитники и адвокаты, дела которых рассматривались в этом Суде, отказываются признать его законность главным образом по той причине, что, как они утверждают, он находится в ведении Министерства внутренних дел, которое также назначает судей.

57. По информации источника, когда упомянутые 16 человек предстали перед судьей, им зачитали обвинения и предложили ответить на них на следующем судебном заседании, но не предоставили перечень обвинений в письменной форме. Копия обвинений не была передана их адвокатам и семьям вопреки их многочисленным запросам. Через два дня 16 упомянутым лицам был вручен перечень обвинений в письменной форме, с тем чтобы они могли продумать на них ответ, но им не позволили передать его своим адвокатам.

58. Изначально судебные заседания были закрыты даже для членов семей обвиняемых и средств массовой информации. Однако позднее присутствовать на судебных заседаниях разрешили некоторым членам семей и представителям средств массовой информации, принадлежащих государству или находящимся под его контролем. Адвокаты жаловались на то, что столкнулись с препятствиями при доступе в суд. Один из них, Бассем Алим, представлявший 15 обвиняемых, заявил, что ему пришлось дожидаться ответа Министерства внутренних дел на запрос судьи о возможности разрешения ему присутствовать на суде, и что во время трех заседаний он оставался у двери в зал суда и не мог войти в него, несмотря на наличие у него соответствующей доверенности. В определенный момент г-н Алим отказался от участия в процессе в знак протеста против характера рассмотрения дела судом. Он заявил, что должностные лица суда отказывались рассматривать его жалобы на ошибки в судопроизводстве. Он также жаловался на то, что судья кричал и оскорблял его, упрекая в «плохом воспитании». Кроме того, он также выразил обеспокоенность по поводу обращения с обвиняемыми в

зале суда, заявив, что во время одного судебного заседания они в течение восьми часов сидели с завязанными глазами и в наручниках.

59. Г-ну Аль-Рашуди и 15 остальным обвиняемым были предъявлены многочисленные обвинения, в том числе в создании тайной организации под названием «Тавассо», в попытках захвата власти, в подстрекательстве к действиям против Короля, а также в финансировании терроризма и отмывании денег. Как представляется, некоторые обвинения были связаны всего лишь с их действиями по осуществлению права на свободу выражения мнений и мирных собраний.

60. Г-на Алим пояснил, что «Тавассо» была правозащитной ассоциацией, которую хотели организовать девять сторонников реформ, включая г-на Аль-Рашуди, и название которой представляет собой сокращение, образованное начальными буквами арабских слов, означающих «публичное мирное национальное собрание». Другие обвинения касались такой предполагаемой преступной деятельности, как «принадлежность к «Аль-Каиде» и ее пропаганда». Обвиняемые отвергли все предъявленные им обвинения.

61. 22 ноября 2011 года 16 человек были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению на различные сроки от 5 до 30 лет. Г-н Аль-Рашуди был признан виновным по нескольким пунктам обвинения, включая «нарушение верности и неподчинение верховному правителю» и «участие в создании организации под названием «Тавассо» в целях распространения хаоса под предлогом оказания консультативных услуг и проведения реформы», и приговорен к 15 годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение 15 лет. Как сообщалось, нескольким судебным обозревателям и адвокату, который имел доверенность от четырех человек, было запрещено входить в зал суда. Во время заседаний они оставались за дверью, хотя некоторым обозревателям из государственных средств массовой информации и родственникам было разрешено находиться в зале.

62. Кроме того, в своем ответе правительство также ссылается на статьи 213 и 215 Уголовно-процессуального кодекса для обоснования законности приговора и задержания г-на Аль-Рашуди, указывая при этом, что приговор был приведен в исполнение только после его утверждения Апелляционным судом.

63. В этой связи источник указывает, что г-на Аль-Рашуди задержали 12 декабря 2012 года после его выступления по вопросу о законности проведения демонстраций по шариатскому праву, запись которого была размещена в Интернете. И только во время своего задержания он с удивлением узнал, что 5 декабря 2012 года Апелляционный суд утвердил вынесенный ему приговор. При аресте его не проинформировали о решении суда.

Замечания относительно условий содержания г-на Аль-Рашуди под стражей

64. Источник свидетельствует, что г-н Аль-Рашуди содержится в условиях, которые являются особо тяжелыми для человека его возраста. В настоящее время его содержат в маленькой камере размером 5 на 6 метров вместе с четырьмя другими заключенными, один из которых, вероятно, страдает психическим расстройством и постоянно беспокоит г-на Аль-Рашуди и угрожает ему. Г-н Аль-Рашуди редко бывает на солнце вопреки соответствующим предписаниям врача и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Он также жаловался на низкое качество пищи. В своем ответе власти указывают, что не получали формальных жалоб от г-на Аль-Рашуди или от кого-либо из членов его семьи.

65. Источник утверждает, что его семья несколько раз направляла ходатайства и письма соответствующим властям, в которых выражала обеспокоенность по поводу плохих условий содержания г-на Аль-Рашуди в тюрьме и влияния таких условий на его здоровье. Кроме того его семья неоднократно обращалась к властям с просьбой разрешить г-ну Аль-Рашуди присутствовать на семейных встречах и торжествах.

66. Источник выражает сожаление по поводу неэффективного осуществления провозглашенной властями политики открытых дверей в отношении г-на Аль-Рашуди и многих других правозащитников в Саудовской Аравии.

67. Источник вновь подчеркивает, что, как указано в первоначальном представлении, арест г-на Аль-Рашуди 12 декабря 2012 года и его последующее задержание являются произвольными и нарушают международные стандарты в области прав человека, а также статьи 32 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Саудовской Аравии.

68. Исходя из вышесказанного, источник утверждает, что г-н Аль-Рашуди был лишен свободы исключительно за осуществление им своих прав на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний и ассоциации.

Обсуждение

69. Рабочая группа считает передачу правительством своего ответа позитивным шагом по пути улучшения сотрудничества. Тем не менее Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство представило ответ только относительно положения г-на Аль-Рашуди и обошло молчанием положение г-на Аль-Хамида, г-на Аль-Катани, г-на Аль-Ходера, г-на Аль-Баджади, г-на Аль-Саида, г-на Бадауи, г-на Аль-Манасифа и г-на Аль-Хаира. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает в Саудовской Аравии устойчивую практику произвольных арестов и задержаний. Настоящее дело вызывает конкретную и глубокую обеспокоенность, поскольку, как представляется, оно является частью практики, на которую было указано во всех предыдущих мнениях, принятых Рабочей группой¹.

70. Несмотря на то, что в ответе правительства отвергается произвольный и незаконный характер лишения г-на Аль-Рашуди свободы, и в отсутствие ответа по поводу положения г-на Аль-Хамида, г-на Аль-Катани, г-на Аль-Ходера, г-на Аль-Баджади, г-на Аль-Саида, г-на Бадауи, г-на Аль-Манасифа и г-на Аль-Хаира, Рабочая группа отмечает, что лишение их свободы подпадает под категорию II категорий произвольного задержания, которые нарушают статьи 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

71. Рабочая группа считает, что задержание г-на Аль-Рашуди, г-на Аль-Хамида, г-на Аль-Катани, г-на Аль-Ходера, г-на Аль-Баджади, г-на Аль-Саида, г-на Бадауи, г-на Аль-Манасифа и г-на Аль-Хаира, в частности членов АГПСА, является частью постоянной и развернутой в последнее время кампании по преследованию активистов правозащитной деятельности в Саудовской Аравии. Такая практика со всей очевидностью представляет собой одну из форм преследований за деятельность по охране и защите прав человека.

¹ Во многих из своих ранее принятых мнений Рабочая группа с обеспокоенностью указывала на устойчивую практику арестов и задержаний лиц за осуществление ими основных прав человека, в частности права на свободу мнений, их выражения и ассоциации. См., например, мнения № 22/2008, 36/2008, 37/2008, 2/2011, 10/2011, 30/2011, 42/2011 и 45/2013.

72. Это суждение также убедительно подтверждается характером предыдущих арестов, задержаний и обвинений в отношении г-на Аль-Рашуди, г-на Аль-Хамида, г-на Аль-Катани, г-на Аль-Ходера, г-на Аль-Баджади, г-на Аль-Саида, г-на Бадауи, г-на Аль-Манасифа и г-на Аль-Хаира. Хронология событий, которые привели к лишению их свободы, подтверждает тот факт, что они были подвергнуты тюремному заключению исключительно за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений и на свободу мирных собраний и ассоциации.

73. Кроме того, большинство преступлений, виновными в которых признаны г-н Аль-Рашуди, г-н Аль-Хамид, г-н Аль-Катани, г-н Аль-Ходер, г-н Аль-Баджади, г-н Аль-Саид, г-н Бадауи, г-н Аль-Манасиф и г-н Аль-Хаир, были слишком широко и неточно квалифицированы, что позволяет их истолковывать как подрывающие такие основные права, как права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний и ассоциации. Такие преступления как «нарушение верности и неподчинение верховному правителю», «подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций», «причинение вреда репутации государства путем распространения ложной информации среди иностранных групп» и «участие в создании запрещенной организации» не соответствуют международным стандартам и могут с легкостью использоваться для криминализации мирного осуществления прав на свободу выражения мнений и на свободу мирных собраний и ассоциации.

74. Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аль-Рашуди, г-на Аль-Хамида, г-на Аль-Катани, г-на Аль-Ходера, г-на Аль-Баджади, г-на Аль-Саида, г-на Бадауи, г-на Аль-Манасифа и г-на Аль-Хаира подпадает под категорию III Категорий произвольного задержания, которые нарушают статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Лишение свободы этих лиц стало следствием грубых и систематических нарушений норм, касающихся прав на справедливое судебное разбирательство, включая обязательство правительства обеспечивать в своем законодательстве четкую квалификацию уголовных преступлений.

75. В связи с делом г-на Аль-Рашуди Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) 12 декабря 2012 года г-н Аль-Рашуди был без предъявления ордера арестован Главным следственным управлением Министерства внутренних дел; б) до момента задержания ему не позволяли узнать о том, что его апелляция была отклонена Апелляционным судом; в) арест 12 декабря 2012 года стал следствием решения по апелляционной жалобе по возбужденному против г-на Аль-Рашуди делу после его ареста 2 февраля 2007 года, который Рабочая группа признала произвольным в своем мнении № 27/2007; и d) он неоднократно задерживался за осуществление своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, и, как представляется, лишение его свободы в настоящее время является элементом его постоянного преследования.

76. В связи с делом г-на Аль-Хамида Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) г-н Аль-Хамид неоднократно задерживался по аналогичным обвинениям за его законную деятельность; б) во время судебного процесса в Уголовном суде в Эр-Рияде 11 июня 2012 года ему были предъявлены обвинения, включавшие «нарушение верности верховному правителю», «создание запрещенной организации», «выражение сомнений в добросовестности должностных лиц», «попытки подрыва безопасности и подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций», а также «распространение ложной информации среди иностранных групп»; при этом все эти обвинения основывались на широком и неточном применении законов Саудовской Аравии; и в) 9 марта 2013 года, когда Уголовный суд в Эр-Рияде приговорил г-на Аль-Хамида к тюремному заключению на пять

лет по статье 6 закона о борьбе с киберпреступностью, этот Суд также постановил, что он должен отбыть оставшиеся шесть лет тюремного заключения по приговору, который был вынесен в мае 2005 года и в связи с которым он уже был помилован.

77. В связи с делом г-на Аль-Катани Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) 9 марта 2013 года г-н Аль-Катани был признан виновным в ряде преступлений, включая «нарушение верности и неподчинение верховному правителю», «выражение сомнений в добросовестности должностных лиц», «попытки подрыва безопасности и подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций», «распространение ложной информации среди иностранных групп» и «создание запрещенной организации»; б) 3 марта 2014 года г-н Аль-Катани был помещен в одиночную камеру; и с) 5 марта 2014 года сотрудники тюремной администрации отказали его адвокатам в его посещении.

78. Аналогичным образом в связи с делом г-на Аль-Ходера Рабочая группа отмечает следующие нарушения прав на справедливое судебное разбирательство: а) в январе 2013 года г-н Аль-Ходер был обвинен в ряде расплывчатых, неточно и широко квалифицированных преступлений, включая «неподчинение верховному правителю», «подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций», «причинение вреда репутации государства путем распространения ложной информации среди иностранных групп» и «участие в создании запрещенной организации»; б) 24 июня 2013 года он был признан виновным по вышеупомянутым обвинениям и приговорен к восьми годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение десяти лет; с) 6 января 2014 года Апелляционный суд принял решение о проведении повторного судебного разбирательства в Уголовном суде в Бурайде, во исполнение которого состоялся еще один судебный процесс, начавшийся 7 мая 2014 года, по итогам которого г-н Аль-Ходер до сих пор лишен свободы.

79. В связи с делом г-на Аль-Баджади Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) судебный процесс над г-ном Аль-Баджади начался в августе 2011 года в обстановке секретности, поскольку не были обнародованы ни предъявленные ему обвинения, ни вынесенный ему приговор; б) его адвокатам не был предоставлен к нему доступ и их уведомили о том, что суд не признал их право его представлять; с) его адвокатов и членов его семьи не поставили в известность о слушаниях и не позволили присутствовать на судебных заседаниях; d) 10 апреля 2012 года Специальный уголовный суд в Эр-Рияде приговорил его к четырем годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение пяти лет на основе расплывчатых, неточных и чрезмерных обвинений в участии в создании запрещенной организации, причинении вреда репутации государства через средства массовой информации, в обращениях к семьям политических заключенных с призывами к проведению протестных акций и сидячих забастовок, в оспаривании независимости судебной системы и в хранении запрещенных книг; e) г-н Аль-Баджади и его адвокаты не были поставлены в известность о том, что Апелляционный суд отклонил приговор, вынесенный Специальным уголовным судом, и вернул дело на повторное рассмотрение; f) несмотря на то, что повторный суд над ним начался 15 августа 2013 года, он не был проинформирован о нем до тех пор, пока тюремные охранники не предложили ему проследовать в суд для вручения ему копии первого приговора; позднее он узнал, что его вызвали в суд, чтобы он присутствовал на первом заседании повторного судебного процесса; и g) состоялись четыре судебных заседания при отсутствии г-на Аль-Баджади и группы его адвокатов.

80. В связи с делом г-на Аль-Саида Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) 28 апреля 2013 года адвокату г-на Аль-Саида не разрешили присутствовать на допросах, вследствие которых его клиент был арестован на месте; б) адвокатам г-на Аль-Саида не позволили посетить его в тюрьме, когда он был вновь взят под стражу; в) 12 декабря 2013 года он был признан виновным в совершении нескольких широко и крайне жестко квалифицированных преступлений, включая «неподчинение верховному правителю», «членство в запрещенной организации», «подстрекательство к беспорядкам посредством призывов к проведению демонстраций» и «причинение вреда репутации государства путем распространения ложной информации»; кроме того, он был приговорен к четырем годам тюремного заключения и 300 ударам плетью с четырехлетним запретом на поездки, а первое заседание судебного процесса над ним проводилось в обстановке секретности; д) его адвокаты не смогли присутствовать на заключительном заседании судебного процесса 12 декабря 2013 года, поскольку им не сообщили его дату вопреки их неоднократным обращениям к судье с просьбами предоставить такую информацию; и е) г-на Аль-Саида проинформировали о заключительной дате судебного процесса лишь при его перевозке в суд тюремной охраной.

81. В связи с делом г-на Бадауи Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) Генеральный прокурор предъявил ему обвинение в вероотступничестве, что является явно чрезмерной и широкой классификацией преступления, которая нарушает право на свободу религии и предусматривает смертную казнь; б) судебный процесс над ним в Суде общей юрисдикции в Джидде начался в июле 2012 года, хотя 21 января 2013 года Суд общей юрисдикции направил дело в Уголовный суд в Джидде, признав, что не обладает юрисдикцией в отношении этого дела в связи с невозможностью подтвердить обвинение в вероотступничестве; в) Генеральный прокурор, тем не менее, настоял на проведении над г-ном Бадауи суда по обвинению в вероотступничестве, в результате чего его дело было передано из Уголовного суда в Апелляционный суд и позднее возвращено в Уголовный суд; д) 29 июля 2013 года, хотя Уголовный суд в Джидде признал его виновным в совершении таких преступлений, как нарушение закона Саудовской Аравии об информационных технологиях и оскорбление религиозных властей путем создания интернет-форума и управления его деятельностью, и хотя он был приговорен к семи годам тюремного заключения и 600 ударам плетью, 25 декабря 2013 года другой судья Уголовного суда постановил, что не обладает юрисдикцией на рассмотрение данного дела, обосновав это тем, что обвинения были связаны с вероотступничеством; е) дело г-на Бадауи затем было передано в Апелляционный суд для принятия решения по вопросу о том, какой именно суд компетентен его рассматривать, и впоследствии было возвращено тому же судье Уголовного суда в Джидде; ф) в конечном итоге 7 мая 2014 года г-н Бадауи был приговорен к тюремному заключению, 1 000 ударам плетью и штрафу в размере 1 млн. саудовский риялов с запретом на поездки в течение десяти лет. В этой связи Рабочая группа отмечает, что г-н Бадауи стал жертвой вопиющего злоупотребления уголовным правосудием, которое проявилось в контексте многочисленных судов и обвинительных заключений, вынесенных судами различных инстанций.

82. В связи с делом г-на Аль-Манасифа Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) 2 октября 2011 года г-н Аль-Манасиф был арестован и доставлен в полицейский участок в Дахране, где содержался без связи с внешним миром и в одиночной камере в течение девяти дней до 10 октября 2011 года; б) в этот же день он был переведен в тюрьму Главного следственного управления в Дамаме, Аль-Мабахит, где содержался без связи с внешним миром и в первые дни ареста подвергался пыткам

и жестокому обращению со стороны сотрудников сил безопасности с целью получения у него признания; с) ему было разрешено звонить семье только два раза в месяц до 11 ноября 2012 года, когда его семье наконец разрешили его посетить; d) несмотря на то, что судебный процесс над ним в Специальном уголовном суде в Эр-Рияде начался 28 февраля 2012 года, через два с лишним года 17 апреля 2014 года Специальный уголовный суд признал его виновным по крайне широко и неточно сформулированным обвинениям, включая «нарушение верности верховному правителю», «подстрекательство к антиправительственным акциям и расколу между гражданами посредством призывов к проведению протестных выступлений и маршей», «общение с иностранными средствами массовой информации в целях причинения вреда правительству Королевства, его народу и национальному единству» и «создание запрещенной ассоциации»; и f) за законное осуществление им своих прав ему была назначена чрезмерно строгая мера наказания в виде 15 лет тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение 15 лет, а также штрафа в размере 100 000 саудовских риялов.

83. В связи с делом г-на Аль-Хаира Рабочая группа отмечает следующие нарушения права на справедливое судебное разбирательство: а) 15 апреля 2014 года г-н Аль-Хаир был арестован после участия в пятом заседании в рамках проводимого над ним судебного разбирательства в Специальном уголовном суде в Эр-Рияде и доставлен в тюрьму Аль-Хаир, где он был помещен в одиночную камеру и подвергался жестокому обращению; с) 17 апреля 2014 года ему разрешили сделать один короткий телефонный звонок жене, которой не позволяли его защищать; и d) 22 апреля 2014 года его адвокаты присутствовали на шестом судебном заседании и просили разъяснить им причины его задержания, однако судья отказался объяснить его арест и задержание.

84. Кроме того, Рабочая группа, особо обеспокоена тем, что, хотя Специальный уголовный суд в Эр-Рияде был создан для рассмотрения дел, связанных с терроризмом и вопросами безопасности, его процедуры и внутренние правила никогда не были обнародованы. Вследствие этого, судебные процессы по делам некоторых из вышеупомянутых лиц в этом Суде не соответствовали большинству основных элементов права на справедливое и публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом.

Решение

85. В свете вышесказанного Рабочая группа принимает следующее решение:

лишение свободы г-на Аль-Рашуди, г-на Аль-Хамида, г-на Аль-Катани, г-на Аль-Ходера, г-на Аль-Баджади, г-на Аль-Саида, г-на Бадауи, г-на Аль-Манасифа и г-на Аль-Хаира является произвольным, поскольку нарушает статьи 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых при рассмотрении дел, представленных Рабочей группе.

86. В соответствии с принятым мнением Рабочая группа просит правительство незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и соответствующими международными нормами.

87. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством судебной защиты стало бы немедленное освобождение задержанных и выплата компенсации за вред, причиненный злоупотреблениями со стороны государства.

88. Рабочая группа предлагает правительству Саудовской Аравии ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

89. В связи с утверждениями о пытках и других видах жесткого обращения, которым подвергались задержанные, как это прямо отмечено в деле г-на Аль-Манасифа, Рабочая группа считает целесообразным, действуя в соответствии с пунктом а) статьи 33 своих методов работы, довести эти утверждения до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также Комитета против пыток для принятия ими соответствующих мер.

[Принято 4 сентября 2015 года]
